

Они думали, что актёр уровня Се Цина наверняка воспользуется дублёром для таких сцен, ведь его гонорар был высок, а слухи о его ставке говорили, что он согласился на символическую сумму. Однако оказалось, что все сцены, включая боевые, он исполнил лично.

Кто-то вполголоса заметил:

— Видимо, отношения между Се Цинем и режиссёром Шэнь действительно близкие. За такие деньги он снимается с такой самоотдачей.

— А может, он просто профессионал?

— Профессионализм — это одно, но он с самого начала почти не появлялся на съёмочной площадке, а потом стал приходить каждый день, независимо от того, были у него сцены или нет. Не верится, что это просто так.

— Ты прав. Но что случилось с режиссёром Шэнь? Он даже не пришёл на завершение съёмки, оставив всё на откуп режиссёру Андре.

...

Се Цин вошёл в гримёрку, где столкнулся с Цинь Мо, который как раз выходил.

Проходя мимо, Се Цин спросил:

— Шэнь Шубай пропал. Это ты или Цинь Чжэн?

Цинь Мо усмехнулся и небрежно ответил:

— Угадай.

С этими словами он вышел.

Се Цин опустил взгляд, вошёл в гримёрку и сказал:

— Если он не скажет, придётся искать самому.

Менеджер поспешно закрыл дверь и подошёл к нему, предупредив:

— Се Цин, я предупреждаю тебя, ты не должен вмешиваться в это дело! Влияние семьи Се сосредоточено в Цзинчэне, а Хайчэн — это территория семьи Цинь. К тому же ты поссорился с семьёй. Если что-то случится, кто тебя спасёт? Пусть братья Цинь разбираются между собой, а ты оставайся в стороне, ладно?

Се Цин спросил:

— Они забрали Шэнь Шубая, и ты предлагаешь мне остаться в стороне?

Менеджер сказал:

— Что такого особенного в Шэнь Шубае? Да, он красив, но ты знаешь, сколько у него было связей? Даже если тебе нравятся мужчины, на улице полно парней, которые чище и лучше него. Не стоит ради него делать глупости...

Он не успел закончить, как Се Цин схватил его за горло.

— Его достоинства и недостатки я знаю сам. Но я не хочу слышать о нём плохого ни от кого.

Менеджер побледнел от страха и замолчал.

Се Цин отпустил его и сказал:

— Позвони деду.

— Ты... ты серьёзно?

Се Цин усмехнулся:

— Скажи, что его невестку похитили, и спроси, готов ли он дать мне людей.

— Если старик согласится, дело пойдёт легче, но... — менеджер замялся, — что ты будешь делать, если он потом потребует невестку? Где ты найдёшь её? Ты что, возьмёшь Шэнь Шубая в Цзинчэн?

— Почему нет?

Пока они говорили, Се Цин уже переоделся, накинул тяжёлое пальто и вышел.

— Се Цин, ты сошёл с ума! Ты забыл, почему старик выгнал тебя? Ты сказал, что не любишь женщин и не можешь жениться на них. Если ты приведёшь Шэнь Шубая, он тебе ноги переломает!

Се Цин сделал вид, что не слышит, и вышел.

Ночь была глубокой, Шэнь Мянй спал чутко, ему казалось, что за дверью кто-то есть, но, открыв её, он не обнаружил ничего, кроме тишины.

Лишь под утро, когда уже светало, вернулся Цинь Мо.

Он открыл дверь, дождался, пока холодный воздух рассеется, и медленно подошёл к кровати, глядя на спящего Шэнь Мянй с нежностью в глазах.

Он никогда так сильно никого не любил. Его сердце болело от этой любви, которая казалась настолько глубокой, будто они были вместе не несколько месяцев, а годы.

Он наклонился и поцеловал бледно-розовые губы Шэнь Мянй, ощущая сладость и лёгкий аромат трав, который проникал в его сердце. Ему не хотелось отрываться.

Шэнь Мянй, спавший чутко, открыл глаза и спросил сонным голосом:

— Почему так поздно?

— Был занят делами. Как спалось?

Шэнь Мянй зевнул и покачал головой:

— Не очень. Мне казалось, что за мной следят.

Цинь Мо спросил, сохраняя спокойствие:

— Кто бы это мог быть?

Шэнь Мянью задумался, затем улыбнулся:

— Например, ты, или Цинь Чжэн. Внизу, кажется, кто-то дежурил, это твои люди. А здесь... — он указал на занавески, — за окном, кажется, тоже кто-то был. Наверное, люди Цинь Чжэна, а может, и другие, но я не смог их заметить.

Цинь Мо восхитился его пронизательностью.

— Если бы Цинь Чжэн обнаружил тебя здесь, почему бы он не забрал тебя? — с улыбкой спросил он.

Шэнь Мянью поднял бровь:

— Это тебе лучше знать. Цинь Чжэн нашёл меня, но не стал действовать, вероятно, из-за опасений, что конфликт может навредить мне. Видимо, ты скрываешь от меня, что за тобой стоит сила, способная противостоять семье Цинь в Хайчэне.

Цинь Мо замолчал. Он опустился на колени, чтобы осмотреть рану на стопе Шэнь Мянью, где на белой коже остался серо-коричневый след от заживающей раны.

— Прошло почти две недели, рана должна зажить.

Шэнь Мянью взглянул на неё и равнодушно сказал:

— Наверное, поэтому чешется.

— Не трогай её, — строго предупредил Цинь Мо.

В этом мире никто не ценил Шэнь Шубая так мало, как он сам. Другие берегли его, как сокровище, боясь, что его тело получит малейшую царапину, а он сам относился к себе с полным безразличием, что одновременно злило и вызывало жалость.

Предупредив его, Цинь Мо лёг на кровать, притянул Шэнь Мянью к себе и поцеловал его в висок:

— Я не спал всю ночь, дай мне немного поспать, обняв тебя.

Шэнь Мянью думал, что заснуть снова будет сложно, но в тёплых объятиях Цинь Мо он быстро погрузился в сон.

Он спал до полудня.

Проснувшись, Шэнь Мянью обнаружил, что «волчонок» лежит на нём, целуя и кусая его, оставляя следы слюны. Это не было больно, но вызывало лёгкое покалывание, мешая спать.

Шэнь Мянью оттолкнул его голову:

— Я голоден.

Цинь Мо ответил:

— Сейчас приготовлю что-нибудь вкусное, а пока дай мне ещё пару поцелуев.

Он легко снял мешающую пижаму и поцеловал мягкий живот Шэнь Мянью, вдруг сказав:

— Если бы здесь зародилась жизнь, интересно, чьё бы это было дитя.

Шэнь Мянью посмотрел на него с укором:

— Проваливай.

...

Если отбросить всё остальное, кулинарные способности Цинь Мо были на высоте.

Шэнь Мянью пил сладкий суп, приготовленный им, и спросил:

— Ты вырос за границей, как ты так хорошо готовишь китайские блюда?

— В детстве моя мама часто готовила блюда из Хайчэна. Я вырос рядом с ней, так что это неудивительно, — он положил кусок свинины в тарелку Шэнь Мянью.

Шэнь Мянью спросил:

— Ты думал найти родственников твоей матери? Судя по твоим словам, она, должно быть, хотела вернуться на родину.

Цинь Мо ответил:

— Она умерла, какая ей разница? Только живые заботятся о последних желаниях и сожалениях, для мёртвых это бессмысленно.

— Значит, желания нужно исполнять до смерти, так? — задумчиво сказал Шэнь Мянью.

Цинь Мо кивнул.

Тогда Шэнь Мянью наклонился к нему, поднял подбородок Цинь Мо и шутливо спросил:

— Я похож на человека, который скоро умрёт? Ты исполнишь моё последнее желание?

Цинь Мо резко помрачнел, схватил его за запястье и строго сказал:

— Ты что, проклинаешь себя? Прекрати нести чушь.

Шэнь Мянью ответил:

— Ты, наверное, не поверишь, но я не доживу до конца месяца. Я серьёзно.

Цинь Мо замер, в его сердце закрался страх. Он смотрел на бледное лицо Шэнь Мянью, вспоминая его едва заметное дыхание ночью и снижающийся аппетит, и не мог сдержать тревоги.

Он сердито сказал:

— Если тебе плохо, можешь выместить это на мне, бей, ругай, как хочешь, но не говори таких вещей. Ты же знаешь, я волнуюсь.

— Я не вымещаю злость, просто... — Шэнь Мянью замолчал, почувствовав влагу под носом. У него пошла кровь.

Как вовремя.

Цинь Мо застыл на мгновение, затем поспешно взял его голову в руки, растерянно сказав:

— Запрокинь голову, не двигайся. — Он вытирал кровь, но её становилось только больше.

Шэнь Мянью послушался, глядя на красивое лицо Цинь Мо, и подмигнул, как бы говоря: «Теперь веришь?»

Цинь Мо стиснул зубы:

— Зимой воздух сухой, наверное, это из-за жары.

Он отказался верить словам Шэнь Мянью, но всё же вызвал врача, чтобы тот осмотрел его.

<http://bllate.org/book/15553/1415019>